

УДК 37.02

DOI: 10.34670/AR.2026.18.47.009

Ценностные основы социальной ответственности молодёжи

Владыкина Алиса Дмитриевна

Аспирант, ассистент,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: alisa101201@mail.ru

Баскакова Яна Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: yana-mironenko@mail.ru

Стремилева Ольга Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: ov.stremilova@mpgu.su

Лыхина Екатерина Владиславовна

Аспирант,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: lyxina2001@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена психолого-педагогическому анализу механизмов формирования социальной ответственности молодёжи в контексте её ценностных оснований и социальной направленности личности. Теоретически обосновывается положение о том, что социальная ответственность является производным конструктом ценностной системы субъекта и не может быть устойчиво сформирована без развитой социальной направленности как стержневой личностной характеристики. Представлены результаты эмпирического исследования компонентов социальной ответственности у молодёжи. Делается вывод о необходимости целенаправленной работы с ценностно-смысловой

сферой и социальной направленностью личности как необходимых условий формирования зрелой социальной ответственности молодёжи.

Для цитирования в научных исследованиях

Владыкина А.Д., Баскакова Я.А., Стремиллова О.В., Лыхина Е.В. Ценностные основы социальной ответственности молодёжи // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 5А. С. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2026.18.47.009

Ключевые слова

Социальная ответственность, ценности личности, социальная направленность, молодёжь, гражданская ответственность, социально значимая деятельность.

Введение

Проблема социальной ответственности личности устойчиво занимает одно из центральных мест в психологической и педагогической науке. В современных условиях — на фоне интенсивных трансформаций ценностного пространства общества, усиления тенденций к индивидуализации, прагматизации межличностных отношений и диффузии гражданских идентичностей — вопрос о психологических механизмах ответственного социального поведения молодёжи приобретает особую теоретическую и прикладную значимость [Муздыбаев, 1983; Дементий, 2005].

В отечественной психологии накоплен значительный массив исследований, посвящённых структуре, функциям и механизмам формирования социальной ответственности [Абульханова-Славская, 1989; Рубинштейн, 2000; Ильин, 2009]. Вместе с тем вопрос о глубинных психологических основаниях социальной ответственности — о тех внутренних структурах личности, на которых она «вырастает», — остаётся дискуссионным. Ряд исследователей трактует её как результат социальной интернализации норм, другие — как волевое качество личности, третьи — как аффективно-когнитивное образование. Настоящая статья рассматривает иную, интегрирующую позицию: социальная ответственность детерминирована ценностной системой личности и опосредуется её социальной направленностью.

Материалы и методы

Для оценки социальной ответственности применялась адаптированная методика, разработанная на основе опросника социальной ответственности К. Муздыбаева [Муздыбаев, 1983] и включающая 12 пунктов по семибалльной шкале Лайкерта.

В исследовании приняли участие 69 человек в возрасте от 18 до 35 лет ($M=20,6$). Распределение по полу: 61 женщина (88,4%) и 8 мужчин (11,6%). Большинство участников — молодёжь в возрасте 18–22 лет ($n=65$; 94,2%), являющаяся студентами педагогических специальностей.

Литературный обзор

В классической трактовке К. Муздыбаева [Муздыбаев, 1983] социальная ответственность понимается как интегральное свойство личности, отражающее готовность субъекта признавать себя причиной последствий своих действий и добровольно принимать обязательства перед другими людьми и обществом. В структуре этого свойства Муздыбаев выделял когнитивный

(осознание обязательств и последствий), аффективный (переживание долга, чувство вины за невыполненное) и поведенческий (реальное исполнение обязательств) компоненты.

К.А. Абульханова-Славская [Абульханова-Славская, 1989] рассматривает ответственность сквозь призму субъектности: подлинно ответственным человек становится лишь тогда, когда является субъектом собственной жизни — осознаёт смысл своих действий и выстраивает деятельность исходя из внутренних ценностей, а не под давлением внешних санкций. Данная позиция принципиально указывает на органическую связь ответственности с личностно-смысловой сферой субъекта.

В работах Е.П. Ильина [Ильин, 2009] и Л.И. Дементия [Дементий, 2005] утверждается многокомпонентность социальной ответственности, включающей следующие относительно автономные измерения:

- гражданская ответственность — ответственность перед обществом, государством, местным сообществом, включающая готовность к гражданскому участию;
- профессионально-деловая ответственность — обязательность и добросовестность в выполнении взятых на себя задач;
- межличностная надёжность — ответственность перед конкретными людьми из ближайшего окружения;
- социальная нормативность — соблюдение принятых социальных норм, правил, временных обязательств.

В настоящей работе мы придерживаемся этой многокомпонентной модели, поскольку она позволяет дифференцированно анализировать психологический профиль ответственности и соотносить отдельные её составляющие с соответствующими ценностями личности.

В психологии ценности понимаются как устойчивые смысловые образования, определяющие то, что субъект считает по-настоящему важным, и задающие вектор интерпретации жизненных ситуаций и регуляции поведения [Леонтьев, 1998]. М. Рокич [Rokeach, 1973] разграничил терминальные ценности (желаемые конечные состояния: свобода, равенство, счастье) и инструментальные (желаемые способы поведения: честность, ответственность, послушание), показав, что именно их иерархическое сочетание образует ценностную основу личностных диспозиций.

Применительно к социальной ответственности принципиальное значение имеет наличие в ценностной иерархии личности просоциальных ценностей — ценностей, устремлённых на благо других людей и общества. По классификации Ш. Шварца [Schwartz, 1992], к таким ценностям относятся прежде всего «доброжелательность», «универсализм» и «соответствие». Эти ценностные кластеры непосредственно связаны с ответственным социальным поведением: человек, для которого значима забота о близких и о людях в целом, испытывает внутреннее побуждение к ответственным действиям вне зависимости от наличия или отсутствия внешнего социального контроля.

Связь ценностей и ответственности прослеживается в нескольких функциональных плоскостях. Во-первых, в когнитивной: ценности задают систему значимостей, сквозь которую субъект интерпретирует ситуацию как требующую ответственного поведения. Человек, у которого ценность «ответственности» занимает высокое место в иерархии, с большей вероятностью «видит» смысл в выполнении обязательств и последствия их невыполнения. Во-вторых, в мотивационной: ценности формируют устойчивый мотив быть ответственным — не «потому что так велят», но «потому что быть обязательным и надёжным — важная часть того, кем я хочу быть». В-третьих, в регуляторной: именно ценности обеспечивают саморегуляцию

ответственного поведения в трудных условиях — когда выполнение взятых обязательств требует усилий, жертв или противоречит сиюминутным желаниям.

Таким образом, ценностная система личности выступает первичным несущим фундаментом социальной ответственности: без соответствующих ценностей ответственное поведение либо не возникает, либо остаётся ситуативным и неустойчивым.

В отечественной психологии понятие «направленность личности» (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев) обозначает систему доминирующих мотивов и устремлений, определяющую общую ориентацию личности в жизнедеятельности. Б.Г. Ананьев [2Ананьев, 1968] и А.В. Петровский [Петровский, 1982] разграничивали личностную направленность (ориентация на себя), деловую (ориентация на задачу) и социальную (ориентация на других людей и на широкое сообщество).

Социальная направленность личности есть устойчивая система побуждений, ориентирующих человека на других людей, на участие в жизни общества, на вклад в общее благо. Её признаками служат: интерес к жизни более широкого социального сообщества; эмоциональная отзывчивость на проблемы окружающих; идентификация с социальными группами (коллектив, народ, гражданское сообщество) как значимыми «адресатами» своей деятельности; убеждённость в том, что собственные действия способны влиять на состояние этих общностей.

В рамках предлагаемой нами теоретической модели социальная направленность выполняет функцию «адресования» ответственности: именно она определяет, перед кем и ради кого человек ощущает себя ответственным. При выраженной эгоцентрической направленности ответственность может существовать как социально усвоенная норма («я должен, потому что так принято»), но не как внутренняя ценностно-смысловая позиция. При сформированной социальной направленности ответственность обретает глубокий личностный смысл, становится выражением идентичности субъекта.

Предлагаемую модель можно представить в виде следующей причинно-следственной цепи: ценностная система личности → социальная направленность как системная характеристика ценностного строя → компоненты социальной ответственности как конкретные формы её реализации.

Данная модель имеет принципиальное прикладное значение: если целью является формирование социальной ответственности молодёжи, то первичные «точки приложения» педагогических усилий должны находиться в сфере ценностей и социальной направленности личности, а не в плоскости внешних требований, правил и поведенческих регламентов.

Результаты

В таблице 1 отражены средние значения по каждому пункту опросника.

Таблица 1 – Описательная статистика пунктов опросника социальной ответственности (N=69)

№	Содержание пункта	М	Направление
1	Каждый человек должен иногда посвящать личное время работе на благо своего города или страны	4,78	прямой
2	Я чувствую себя очень плохо, если я не закончил работу, которую обещал закончить	5,87	прямой
3	Мне нет смысла беспокоиться об общественных делах, потому что у меня достаточно своих забот	4,04	обратный

№	Содержание пункта	М	Направление
4	В том, что люди иногда подводят своих друзей, нет ничего плохого	3,45	обратный
5	Долг каждого человека — хорошо выполнять свою работу	5,52	прямой
6	Всегда очень важно закончить то, что ты уже начал	5,54	прямой
7	На собраниях я предпочитаю молчать и предоставляю право другим решать	3,71	обратный
8	Я часто опаздываю в разные места, где я должен быть в определённое время (7 = «нет, не опаздываю»)	4,71	прямой
9	Я предпочитаю голосовать как большинство (7 = категорически не согласен с пассивностью)	4,54	Прямой
10	Я считаю, что люди всегда могут рассчитывать на меня	5,75	Прямой
11	Бывало, что меня осуждали за нарушение общественных правил	3,01	обратный
12	Даже случайные временные работы я выполняю самым лучшим образом	5,32	прямой

Из представленных данных следует, что ведущими по выраженности являются пункты, связанные с личной обязательностью и надёжностью: пункт 2 («аффективная реакция на невыполненное обещание», М=5,87), пункт 10 («надёжность для окружающих», М=5,75), пункты 6 и 5 («завершение начатого» и «долг хорошо выполнять работу», М=5,54 и М=5,52 соответственно). На противоположном полюсе — пункт 1 («гражданская жертвенность времени», М=4,78), свидетельствующий о более умеренной выраженности гражданской ориентации в сравнении с личной и профессиональной ответственностью. Относительно низкий показатель пункта 11 (М=3,01 по обратной шкале) указывает на редкость нарушений социальных норм в данной выборке, что может объясняться спецификой психолого-педагогического контингента, изначально ориентированного на соответствие социально одобряемым образцам поведения.

На основе полученных данных были рассчитаны средние покомпонентные показатели с учётом реверсирования обратных пунктов. Результаты представлены в таблице 2.

**Таблица 2 – Средние показатели
компонентов социальной ответственности (N=69)**

Компонент	Пункты	М	Уровень
Гражданская ответственность	1, 3*, 9	4,43	умеренный
Профессионально-деловая ответственность	2, 5, 6, 12	5,56	высокий
Межличностная надёжность	4*, 10	5,15	высокий
Социальная нормативность и активность	7*, 8, 11*	4,66	умеренный
Интегральный показатель СО	все 12	4,99	умеренно высокий

Примечание: * — обратные пункты, реверсированы перед расчётом показателя.

Интегральный показатель социальной ответственности по выборке составил М=4,99 (71,3% от теоретического максимума), что соответствует умеренно высокому уровню — значению, закономерно превышающему среднее значение шкалы (4,0). Профиль компонентов отчётливо дифференцирован. Профессионально-деловая ответственность (М=5,56) занимает лидирующую позицию. Межличностная надёжность (М=5,15) также характеризуется высокими значениями и отражает выраженную ориентацию молодёжи на поддержание доверия в персональных отношениях. Социальная нормативность (М=4,66) занимает срединную позицию, что согласуется с известной для юношеского возраста амбивалентностью в отношении нормативного конформизма. Наименьшее значение зафиксировано по гражданской ответственности (М=4,43), что требует особого обсуждения.

Обсуждение

Полученное распределение компонентных показателей поддаётся убедительной интерпретации с позиций предложенной ценностной модели. Наивысшие значения демонстрируют те аспекты социальной ответственности, которые непосредственно «обслуживаются» ценностями, характерными для психолого-педагогического профессионального этоса: ценностью добросовестности, обязательности, надёжности. Эти ценности, по всей видимости, активно интегрированы в личностную систему смыслов респондентов и обеспечивают устойчивую мотивацию к соответствующему поведению.

Напротив, относительно низкая гражданская ответственность ($M=4,43$) объяснима через призму теории Шварца: ценности «универсализма» (забота обо всём человечестве, о гражданском сообществе) и «доброжелательности» (забота о близком окружении) различным образом интегрированы в личностную иерархию. Интерес представляет умеренное среднее по пункту 3 («нет смысла беспокоиться об общественных делах», $M=4,04$ по обратной шкале): это означает, что значительная часть выборки разделяет или не отвергает позицию гражданской индифферентности. Иными словами, для части молодых людей ценности «гражданского участия» и «служения обществу» ещё не достигли необходимого места в иерархии смыслов, чтобы породить действенную гражданскую ответственность.

В контексте концепции В.А. Ядова [Ядов, 2013] о диспозиционной структуре социального поведения данная закономерность объясняется принципиальным различием уровней диспозиций: диспозиции, регулирующие поведение в конкретных предметных ситуациях (выполнить обещание конкретному человеку), активируются более надёжно, чем высокоуровневые обобщённые диспозиции, направленные на абстрактные социальные объекты (общество, государство, гражданское сообщество). Формирование последних требует более глубокого ценностного фундамента и специально организованного рефлексивного опыта.

Важным индикатором уровня социальной направленности личности выступает пункт 9 («предпочитаю голосовать как большинство, поскольку я мало что могу изменить своим голосом» — где 7 означает отрицание данной позиции), получивший умеренное среднее $M=4,54$. Значение лишь незначительно превышает нейтральный уровень шкалы, что свидетельствует: часть молодёжи сомневается в значимости и результативности собственного гражданского действия. Это — прямое проявление дефицита той составляющей социальной направленности, которую можно обозначить как «гражданскую самоэффективность» [Eisenberg, 2003]: убеждённости в том, что собственное участие способно изменить состояние социальной среды.

Показательна и умеренная выраженность пункта 7 («на собраниях предпочитаю молчать», обратный, $M=3,71$). Несмотря на то что психолого-педагогическая деятельность по своей природе является социально активной и публичной, значительная часть респондентов склонна к пассивности в ситуациях коллективного принятия решений. Это подтверждает тезис о том, что социально активная деятельность (вожатство, волонтерство) не автоматически порождает социальную направленность как устойчивую личностную характеристику: для этого необходимо, чтобы данная деятельность стала личностно значимой через ценностное осмысление.

Заключение

Проведённое теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, социальная ответственность представляет собой дифференцированную многокомпонентную характеристику личности, отдельные составляющие которой — гражданская, профессионально-деловая, межличностная и нормативная — обнаруживают неравномерность развития даже у социально активной молодёжи.

Во-вторых, теоретически обоснована модель, согласно которой ценностная система личности является первичным основанием социальной ответственности, а социальная направленность личности выступает её психологическим посредником, определяя как «адресатов» ответственности, так и её смысловую насыщенность.

В-третьих, эмпирически установлено, что у молодёжи психолого-педагогического направления (N=69) наиболее развиты профессионально-деловой (M=5,56) и межличностный (M=5,15) компоненты социальной ответственности; наиболее слабым остаётся гражданский компонент (M=4,43). Интегральный показатель составил M=4,99, что соответствует умеренно высокому уровню.

В-четвёртых, умеренная гражданская ответственность интерпретируется как следствие недостаточной интеграции ценностей «гражданского долга» и «служения обществу» в личностную иерархию смыслов молодёжи, а также проявления дефицита гражданской самоэффективности как составляющей социальной направленности.

В-пятых, делается вывод о необходимости включения целенаправленной работы с ценностно-смысловой сферой личности и её социальной направленностью в программы подготовки педагогов-психологов и более широкие программы воспитания социальной ответственности молодёжи.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: лонгитюдное изучение динамики компонентов социальной ответственности в ходе практики; анализ корреляций между профилем ценностных ориентаций и структурой социальной ответственности; разработка и апробация программы формирования гражданского компонента ответственности через ценностно-рефлексивные технологии.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1989. — 335 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Л.: Издательство ЛГУ, 1968. — 339 с.
3. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. — М.: ИП РАН, 2005. — 186 с.
4. Ильин Е.П. Психология воли. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.
5. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. — М.: ИП РАН, 2011. — 469 с.
6. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. — М.: Смысл, 1998. — 26 с.
7. Муздыбаев К. Психология ответственности. — Л.: Наука, 1983. — 240 с.
8. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. — М.: Политиздат, 1982. — 255 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 720 с.
10. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. — 2-е расш. изд. — М.: ЦСПиМ, 2013. — 376 с.
11. Eisenberg N. Prosocial development // Handbook of Psychology. Vol. 6 / Ed. I.B. Weiner. — New York: Wiley, 2003. P. 275–309.
12. Rokeach M. The Nature of Human Values. — New York: Free Press, 1973. — 438 p.
13. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. — 1992. — Vol. 25. — P. 1–65.

Value Foundations of Youth Social Responsibility

Alisa D. Vladykina

Postgraduate Student,
Assistant,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alisa101201@mail.ru

Yana A. Baskakova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yana-mironenko@mail.ru

Ol'ga V. Stremilova

PhD in Sociology,
Associate Professor,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ov.stremilova@mpgu.su

Ekaterina V. Lykhina

Postgraduate Student,
Department of Social Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lyxina2001@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a psychological and pedagogical analysis of the mechanisms for forming youth social responsibility in the context of its value foundations and the social orientation of the personality. The position is theoretically substantiated that social responsibility is a derivative construct of the subject's value system and cannot be sustainably formed without a developed social orientation as a core personal characteristic. The results of an empirical study of the components of social responsibility in youth are presented. A conclusion is drawn about the need for purposeful work with the value-semantic sphere and the social orientation of the personality as necessary conditions for the formation of mature social responsibility in youth.

For citation

Vladykina A.D., Baskakova Ya.A., Stremilova O.V., Lykhina E.V. (2026) Tsennostnye osnovy sotsial'noy otvetstvennosti molodezhi [Value Foundations of Youth Social Responsibility]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (5A), pp. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2026.18.47.009

Keywords

Social responsibility, personal values, social orientation, youth, civic responsibility, socially significant activity.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1989). Deyatelnost i psikhologiya lichnosti [Activity and personality psychology]. Nauka.
2. Ananyev, B.G. (1968). Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge]. LSU Publishing House.
3. Dementiy, L.I. (2005). Otvetstvennost kak resurs lichnosti [Responsibility as a personal resource]. IP RAS.
4. Eisenberg, N. (2003). Prosocial development. In I.B. Weiner (Ed.), Handbook of psychology (Vol. 6, pp. 275–309). Wiley.
5. Ilyin, E.P. (2009). Psikhologiya voli [Psychology of will] (2nd ed.). Piter.
6. Kupreychenko, A.B. (2011). Nravstvenno-psikhologicheskaya regulatsiya ekonomicheskoy aktivnosti [Moral and psychological regulation of economic activity]. IPRAN.
7. Leontiev, D.A. (1998). Metodika izucheniya tsennostnykh oriyentatsiy [Methodology of studying value orientations]. Smysl.
8. Muzdybaev, K. (1983). Psikhologiya otvetstvennosti [Psychology of responsibility]. Nauka.
9. Petrovsky, A.V. (1982). Lichnost. Deyatelnost. Kollektiv [Personality. Activity. Collective]. Politizdat.
10. Rokeach, M. (1973). The nature of human values. Free Press.
11. Rubinstein, S.L. (2000). Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of general psychology]. Piter.
12. Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65.
13. Yadov, V.A. (2013). Samoregulatsiya i prognozirovaniye sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: A dispositional concept] (2nd expanded ed.). TsSPiM.